- Дементоры? Что вы хотите этим сказать, молодой человек?

- Я хочу сказать, что на меня и моего двоюродного брата напали двое дементоров!

- Дементоры… – потянул оправившийся Фадж. На лице у него явственно мелькнула злость. – Мне следовало ждать, что мы услышим что-то подобное…

- Дементоры в Литтл-Уингинге? – повернулась к нему в недоумении мадам Боунс. – Ничего не понимаю…

- Не понимаете, Амелия? – на лице Фаджа появилась улыбка. – А я вам объясню. Дементоры, это отличная выдумка для того, чтобы вывернуться. Просто превосходная. Ведь маглы дементоров видеть не могут, не так ли, юноша? Очень удобно, очень… но это только ваши слова, никаких подтверждающих свидетельств…

- Я не вру, - Гарри заставил себя говорить спокойно. – А Дадли мог бы описать свои ощущения, они, знаете ли… специфические… – тут его опять передурнуло.

- И что же эти дементоры могли делать в Литтл-Уингинге? – ехидно поинтересовался Фадж. И это опять был вопрос, которого Гарри очень ждал!

- Этого я не знаю, - честно ответил он и продолжил. – Но, в конце концов, они уже давно проявляют ко мне нездоровый интерес. Это ведь четвертый раз, как они на меня напали…

И опять тишина. На лице Фаджа калейдоскоп эмоций. Он явно начал понимать, что разговор уходит в неприятном для него направлении.

- Вы говорите, что дементоры нападали на вас и раньше? – взвилась мадам Боунс, кто опять собралась с мыслями раньше других. – Где и когда?!

- Я полагал, это общеизвестно… – потянул Гарри. – Первый раз это случилось первого сентября, два года назад. Дементоры проводили обыск в Хогвартс-Экспрессе. Один из них вошел в купе, где ехал я… сам я этого не помню, у меня тогда была очень тяжелая реакция на них. Но по словам тех, кто ехал со мной, он тогда надо мной склонился… именно надо мною. До сих пор я об этом не думал, но ведь если бы профессор Люпин не ехал в том же купе, то… – Гарри многозначительно умолк, давая окружающим додумать. Лицо министра явно потеряло в цвете. – Второй раз это было в том же году… простите, не помню точной даты. Но это произошло во время матча по квиддичу, на глазах у всей школы. Они тогда появились без приглашения… и я не уверен до конца, но, по-моему, я их тогда интересовал куда больше всех остальных… Ну и в третий раз это было в конце года, когда Сириус, - Гарри кивнул на своего так же чуть побледневшего крестного, - чуть было не получил Поцелуй… Сам министр Фадж после этого вернул их в Азкабан, ибо признавал, что ко мне они тогда тоже чуть было не применили Поцелуй. Именно потому я в том году научился призывать Патронуса, и именно это спасло меня…

После этой прочувствованной речи в зале суда начался хаос. Вопили многие, и вопили с чувством. Фадж явно и горько жалел, что отобрал роль председателя у Дамблдора – тот, наверное, сумел бы утихомирить собрание. Сейчас же министр (директор, кстати тоже) неожиданно для себя очутился в роли обвиняемого, у которого многие так и норовят спросить: «Это что вообще такое? Почему детям в школе приходится защищаться от монстров, которые вроде как под контроем?» Директору так же доставалось… а он по-прежнему избегал смотреть на Гарри.

Когда же все, наконец, выдохлись и успокоились, никто уже не был в настроени дальше допрашивать и обвинять Гарри. Тогда-то вперед и выступил Сириус. Он напомнил всем об исключительных обстоятельствах, в которых допускается применение волшебства. Напомнил и об уже упомянутом факте, что единственный магл-свидетель и так знал о Мире Магии. И напоследок он задал вопрос, поставивший высокое собрание в тупик: а способны ли маглы вообще увидеть Патронуса? Ведь если нет – а дементоров они не видят, так что всякое возможно – то никакого нарушения и вовсе не было. Тут ответить не смог никто, даже сам Дамблдор, а Гарри тогда не подумал уточнить у кузена...

Что примечательно: эту последнюю идею придумали не они, а Серена, которая задала именно этот вопрос. Вот она – статичность мышления.

В завершение Сириус проделал «Приор Инкантато», подтвердив, что в тот день Гарри воспользовался именно Патронусом, и что с тех пор он не колдовал. Под конец появилась миссис Фигг, которую Дамблдор вызвал в качестве свидетеля в защиту Гарри. Но она, по сути, была уже лишней. Когда дело дошло до голосования, никто не высказался за признание его виновным, хотя воздержавшиеся были.

Гарри... облегчения, по сути, и не испытал. Лишь какую-то злобную досаду... сам не мог бы сказать, почему. И усталость – пересказывать собравшимся о его многочисленных встречах с дементорами было занятием не из приятных. С другой стороны, видеть, как сейчас на министра и директора со всех сторон обрушились с, вероятно, не самыми приятными выпросами, было удовлетворительно. О нем словно бы и забыли, присутствующие взяли пару новоявленых виноватых в плотное кольцо, отрезав их таким образом от пути к бегству... Исключение составляла только Долорес Амбридж, которая теперь наклонилась вперед и не сводила с него своих глаз. Только сейчас Гарри имел возможность разглядеть ее... и был вынужден признать, что никогда не встречал прежде кого-то со столь отталкивающей внешностью... ее жабо-образный облик заставил вновь вспомнить о врагах Серены. Может, это одна из этих демонов... Юум, так, кажется?

- Ну, Гарри, ты дал... – ему на плечо опустилась рука Сириуса... Гарри повернулся к нему, крестный был несколько мрачен. – Со мной ты не вдавался в подробности своих встреч с этими тварями... – добавил он тихо, и тут же встряхнулся. – Впрочем, не будем об этом! Как себя чувствуешь?

- Порядок... но ничего особенного, даже странно, - потянул подросток, потом улыбнулся. – Только обидно, что так и не было возможности помянуть про Шармбатон.

- То-то бы они забегали! – чуть хохотнул в ответ крестный. – Но и без этого ты им дал! А Амелия на тебя, по-моему, глаз положила! Впрочем, ладно. Давай, Гарри, пока все о нас забыли, убираться отсюда. Сперва из зала, потом из министерства, а затем и из Англии!

Корнелиус Фадж с грохотом захлопнул дверь своего кабинета. Проклятие! Каким образом все могло пойти наперекосяк столь сильно и столь быстро?!

Все, чего он хотел, это немного припугнуть Поттера! Не больше! А то уж слишком много всего вертится вокруг этого паренька! Постоянно попадает в разные истории, а главное, каждый раз выходит сухим из воды! Не совсем ясно, в какую часть из этих историй он лез по собственному желанию, но дело не в этом. А в том, что если не дать парню вовремя по рукам, то мальчишка может вообразить, что ему море по колено, и вообще все можно и все дозволено... А, наверное, уже воображает. Кто в такой ситуации не посчитает себя самым-самым?

Ну а значит, надо было его за что-нибудь наказать. Причем, наказать прилюдно и с помпой. Чтобы все видели, что перед законом все равны, и даже статус национального героя не является щитом от правосудия. И парню это бы пошло на пользу. Потому, когда он в очередной раз принялся колдовать летом среди маглов – третий раз, за четвертое лето! Тоже, между прочим, показатель – мальчишка с самого первого курса каждое лето что-нибудь творит там, у маглов. В прошлом году, как выяснилось, тоже не все там в порядке: Артур Уизли аж ухитрился туда на пару часов Каминную Сеть протянуть. А два года назад? Тогда было решительно не до наказаний – сбежал Блэк, все считали, что он охотится на Поттера. Потому, когда мальчишка обнаружился в Дырявом Котле, министр был слишком рад, чтобы думать о каких-то наказаниях. Хотя уже тогда у него мелькнуло сомнение в том, насколько случайным и стихийным было это «надувание тетушки». Все-таки, в этом возрасте магия уже успокаивается и не рвется наружу так просто. И факт, что всего пару месяцев спустя Поттер начал творить Патронусов, ясно указывал на то, что магию свою он весьма неплохо контролировал.

http://tl.rulate.ru/book/53484/1418735